

Алексей Фурса

Медицина 2025

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Фурса
Медицина 2025

«Автор»

2025

Фурса А. Н.

Медицина 2025 / А. Н. Фурса — «Автор», 2025

Реальные события из жизни автора с целью не повторять его ошибок. если и делать, то оригинальные. Пусть каждый прочитавший минует мою участь. Пусть добро восторжествует в нашем мире.

© Фурса А. Н., 2025

© Автор, 2025

Алексей Фурса Медицина 2025

– Привет. Папе будут делать колоноскопию. Ты можешь свозить его? – звонит мне сестра в июле 2025 года.

– Да, без проблем. – Я редко вижу папу в связи с расстоянием и наличием дел, повод увидаться.

– Хорошо, муж привезёт и уедет, а ты свозишь.

– Ок. – В назначенное время я увидел папу исхудавшего с палочкой, на себя не похож. Исчезло счастливое выражение лица. Приехали брат и сестра, деверь.

– Что случилось? – Я в шоке. Расспрашиваю.

– Началось в июне. Папа поел борщ в прикуску с салом. Через час сало вышло непереваренное. Через неделю вся еда выходит обратно, папа худеет. Тетя заставила папу обратиться в поликлинику. Лечение в районной больнице, результата не дало. Возили на скорой в краевую больницу, там отказались госпитализировать, отправив обратно, ввиду неправильно оформленных документов доктором. Кавказская районная больница выписала папу и записала на плановый приём к гастроэнтерологу в Краевую больницу.

– А чего вы мне не сказали в июне? – Скоро август. Я полон злости.

– А чего беспокоить? Папу возили на скорой, сами справились.

– По папе видно, как вы классно справляетесь. – Моя фраза обидела сестру и брата. Я не стал их отчитывать, уже не исправишь. Завтра на приём. Сестра с деверем уехали. Папа за ужином принял кружку куриного бульона и кружку компота. Ночью вдоволь даём воды.

Я соскучился. Чувствую как мои разговоры о бизнесе, путешествиях и в целом стиль моей жизни не интересны ни отцу, ни брату. Мой слух вникает в их рассказы о сельском хозяйстве. Сейчас трактористы зарабатывают весьма солидно. Но и требуется их мало, несколько тракторов хватает на всё хозяйство...

Проходя повторно анализы, что в районной больнице: гастроскопию, колоноскопию, компьютерную томографию, папа проявляет мужество: в его положении ходить тяжело, пусть и на стульях, но томительно ждать очередь. Но ощущение бесцельности взятия анализов не даёт мне покоя. Все анализы можно сдать за более короткий срок. Да повторяют, как правило, с целью посмотреть динамику, а тут столько времени не могут назначить лечение. Я испугался, когда сделали компьютерную томографию повторно. Это повышенная нагрузка на организм. И смысл делать? Перечитывая написанное в карте, я забил в интернете расшифровку диагноза – Подозрение на рак. Я стал предъявлять докторам, почему его не отправляют в онкологический центр?

– У нас только подозрение, мы не имеем права это делать! – отнекивается хирург – Таков порядок.

– Так он умрёт, пока выявите. – У меня непреодолимое желание ударить врача.

– Я ничего не могу сделать – глаза полные боли хирурга, периодически видеть подобные случаи – Думаешь мне от этого кайфово? Или ты хочешь, чтоб я с работы полетел?

– Не спорь с докторами, – вошёл в кабинет отец. Он не знает о диагнозе. – Это доктор! Это учёный человек. Чего ты с ним споришь?! Сиди!

– В смысле сиди?

– В прямом и не спорь с докторами. Они знают, больше тебя понимают. Они могут вылечить. Ты нет.

– А чего они тогда отказываются? – доказываю я. Но отец остался глух к моим словам. На следующий день сдали дополнительные анализы, но отец наотрез отказался ехать в онкоцентр

в частном порядке: «Я всю жизнь работал и честно платил налоги. Ты платишь налоги, врачи вылечат. Они обязаны лечить...»

Когда я объясняю, что могу оплатить частный приём, папа краснеет от злости. Всю дорогу в родной хутор отец рассказывает мне, какой у нас хороший Президент, как поднял страну, как улучшился сервис...

Дома спустя пару дней состояние папы ухудшилось. В сельской поликлинике доктор отказала в госпитализации. Когда состояние приблизилось до критического, врач скорой помощи госпитализировал. В районной больнице папе назначили капельницы с физраствором и противорвотные препараты. Я приехал в районную больницу, на высоких тонах поговорил с врачом. Он признался по секрету:

– В июле у Вашего папы ориентировочно была первая стадия рака сейчас уже третья. Я вижу по симптомам, они на лицо. Если в капельницы добавим глюкозу, рак начнёт сильнее прогрессировать. Почему краевая не хочет брать, непонятно. Они могли бы сделать операцию и отправить на химиотерапию.

– Что тратиться не хотят? – я в бешенстве.

– Не губи меня, мне жить на что-то надо – доктор боится за сказанное лишнее.

Слёзы катятся из глаз. Папе всё хуже, силы покидают от обезвоживания и голода. Я зашёл в палату не стал говорить о диагнозе, заставил тётю кормить папу питанием для истощённых. Это аналог детского питания. Объяснения, что еда с любовью для папы выходит тут же с рвотой, ибо организм не может её переварить, заставила тётю покивать головой. Я отрыв баночку обнаружил малое количество израсходованной смеси. Если бы папу кормили смесью, результат не был бы столь печален. Но, покивав головой, родственники делали по-своему. Покормив папу невкусной смесью, я вижу, как силы прибавляются. Несмотря на рвоту, в организм успевают всосаться немного питательных веществ. В связи с бизнесом мне пришлось уехать. Тетя, брат и сестра обеспечили надлежащий уход.

В день перед отправлением доктор обещал оформить все документы для краевой больницы, где будут делать лапароскопию – операцию, позволяющую доказать наличие раковых опухолей. Но уже вечер, доктор ушёл домой, не выполнив обещание. Моя супруга объясняла тёте, как подойти к врачам и требовать правильного оформления бумаг для краевой больницы. Слава богу, дежурному врачу к глубокой ночи удалось оформить документы. Скорая помощь выехала утром.

После обеда скорая помощь привозит моего отца, в машине нет сплит-системы, вспотевшая и уставшая тётя обмахивает журналом папу, чтоб не задохнулся в сорокоградусную кубанскую жару августа. Вместе с медбратом, сопровождающим из больницы в станице Кавказской, пробираясь среди толпы других пациентов, мы на каталке завозим умирающего отца к доктору. Под спасительным холодным потоком воздуха от мощных сплитов, ждём в очереди. Слёзы катятся из моих глаз, видя умирающего отца. Тетя держит ведро, когда отец выплёвывает желчь. Лишь полоскание рта маленькими глоточками воды – единственный источник влаги. Влажными ватными дисками тетя смачивает потрескавшиеся губы. За два месяца сильный мужчина шестидесяти пяти лет превратился в скелет с обвисшей кожей. Лишь кисти рук напоминают о былой силе и большой надутый живот с жидкостью от асцита.

Люди, сидя на стульях, сочувственно смотрят на изнеможённого мужчину, осознавая в сравнении плюсы своего положения. В очереди женщина шестого десятка лет жалуется: «Мне уже год не могут сделать операцию. Всё время тянут и перекалывают, посылают на анализы. Таджикикам – без проблем операции и лечение. На нас кладут...» Многие пациенты поделились похожими историями с тем же мнением. Нас пропустили без очереди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.